

Максим ЕРЁМИН (г.Новосибирск)

СНОВА СОН

Моему папе

Вот снова сон... И снова смерть

В лицо хохочет жутким смехом.

И вновь дрожит земная твердь,

Хребты скулят снарядным эхом.

И вновь в зените ржавый диск.

И снова зной сознание душит.

Орудий стон, осколков визг

Опять трясёт тебя и глушит.

И снова серая земля

Подошвы жжёт и плавит душу.

Кровь, тело ранами сверля,

Кропит твой путь по Гиндукушу.

Судьбу напрасно не клянёшь —

Лишь рядом друг тебя услышит,

И если жив, опять идёшь, —

Но будто кто-то в спину дышит.

Тяжёлый взгляд, как груз, висит,

Твой автомат – на изготовку,

Погибель за тобой следит

Из дула снайперской винтовки.

А впереди кромешный ад –

В тебя плюют, в глаза не глядя:

Во всём виновен ты, солдат!..

И ты срываешься с кровати.

На части рвётся голова,

Стеной воспоминанья встали,

А сердце пепелят слова:

«Мы вас туда не посылали».

НА РУБЕЖЕ

Последний выстрел стих...

К подошвам пыль ложится облаками.

Смешались копоть, гарь,

Давно привычный смрад пороховой.

Бьёт кровь в висках моих,

Ступаю в щебне тяжкими шагами,

Лишь солнечный янтарь

Пылает мыслью: все-таки живой!..

Огонь боёв угас,

Остыло автомата напряжение,

Но жмут, как ствол в упор,

Симптомы, порождённые войной:

Ловлю краями глаз

Ползки теней и резкие движенья,

И в теле до сих пор

Сильна способность чувствовать спиной.

Я вышел к рубежу! –

Дополз, прорвался через все преграды,

Не кланялся свинцу

И свою пулю не спешил поймать,

Но в горле ком держу:

Кричать от счастья или выть с досады?! –

Живым придя к концу,

Как все же страшно к смерти п р и в ы к а т ь.

Последний сгинул бой! –

О чём мечтал, хотя всерьёз не чаял,

И тянет пасть к земле

От непосильной лёгкости в ногах,

Но сердце рвёт тоской,

Скулит о тех братишках, кто растаял

В проклятой смертной мгле,

Оставшись довоёвывать в веках.

Пьянящим пеньем лир

В сознание зазвучал конец утратам,

Восторгом заслонив

Сквозящий холод жизненных прорех.

Высвобождаю в мир

Душевный шторм и чрево автомата

Огнём минувших битв

Единым всплеском очередью вверх.

БАЛЛАДА О ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ

Морякам «Курска»

Напрягается зверь, роет море под вздохи глухие,

Обвивает титановый торс укрощённой волной.

Погружаемся в лоно распахнутой настезь стихии —

Или в пасть глубины, изошедшей кипящей слюной.

Ты сегодня на рейде, загружены все механизмы.

Твоя участь – господство – с рожденья тебе суждена.

Твоя сила – в душе, в тех, кто часть твоего организма,

Вы одно существо, и судьба у вас тоже – одна.

...Но внезапно взрывается мир вероломной бедою,

Беспощадным сабсанком* пронзается флотский устав,

Общим кубком на всех принимают солёную долю

И простые матросы, и весь офицерский состав.

Кровожадно-голодная смерть хладнокровно и чётко

Отработанным натиском впилась в гигантскую плоть.

Задышается в мёртвых объятьях подводная лодка,

С болью рваных пробоин нет сил океан побороть.

Мы упали на грунт. Содрогнулось холодное ложе.

Скорбным пеплом осели на дно клубы ила с песком.

Переборкой судьбы от земли экипаж отгорожен.

Чуть замешкалась смерть – перед самым последним рывком.

Кровь, пульсируя в жилах, ещё не оставила свой курс,

Мы схватились за отблеск надежды в слепой темноте,

Жизнь отчаянно бьётся о грудь, как удары о корпус, –

Протестуя, сигналия, моля о спасенье в беде.

Холод тело пронзает и каждую косточку лижет,

А в глубинах сознания дождался своей череды

Первородный наш страх – подступающий ближе и ближе

Рёв прорвавшей отсеки безумной забортной воды.

Да, развязка близка... Та же тьма и при сомкнутых веках...

Где-то искра-душа источает остатки тепла:

Может ангел-спасатель* успеет найти нас в отсеках,

И живая река наших дней не совсем истекла?!..

Нам не выбраться, братец, из этой пучины страдания.

Ни твоих, ни людских больше сил, чтобы с ней совладать...

Задержи ну хотя бы ещё ненадолго дыхание!..

Или встань на винты, ведь до жизни рукою подать!!..

Захлебнулись заряды пожара, смешались с туманом.

Отступила беда, окупившись ценой дорогой.

Над затихшим колоссом на мрачном лице океана

Перекатами плещется слёзно-солёный покой.

*Сабсанк – сигнал бедствия, принятый в военно-морских флотах Англии и США.

Образован сокращением английских слов «Submarine has sunk» –

«Подводная лодка затонула».

*Ангел-спасатель – во избежание разночтений: подразумевается не устойчивое

сочетание «ангел-спаситель» как высшее существо, но «ангел-спасатель»,

означающее спасателей – морские спасательные службы, ставшие

для моряков затонувшего корабля настоящими ангелами,

на которых в той безнадежной ситуации оставалось уповать

как на высшие силы.